

IN MEMORIAM

26 мая 98-го. Восьмой час вечера. Аэропорт "Шереметьево". Эмиль Брагинский вместе с женой Ирмой прилетели из Парижа. На паспортном контроле Эмиль Вениаминович достает документ и отдает его девушке за стеклом. Они начинают весело болтать. Уставшая от воздушной болтанки Ирма хмурится и просит мужа проходить поскорее. Брагинский забирает паспорт, желает девушке всего хорошего и... падает на пол. Мгновенная смерть.

Одного из самых знаменитых русских драматургов не стало три года назад. Без него не было бы фильмов "Берегись автомобиля!", "Ирония судьбы, или С легким паром!", "Служебный роман", "Вокзал для двоих", "Почти смешная история", "Суета сует", "Забывшая мелодия для флейты". Сегодня ему исполнилось бы 80 лет. Жена Ирма Ефремовна не будет устраивать в этот день ничего особенного. Сходит на кладбище и вместе с самыми близкими людьми еще раз вспомнит о нем.

лекции, а меня сосед локтем толкает: "С ума сошел, ты же хранишь!" Но, к сожалению, пленку с записью всего разговора я выбросила. Когда снова начали сажать, ее стало опасно держать. Меня тогда саму едва не забрали.

Мы жили еще в коммуналке, Эмиль поехал в дом отдыха к известному режиссеру Александру Борисовичу Столперу, а ко мне пришла подруга. В это время на кухне собрались соседи и громко читали газету — какое-то очередное ужасное постановление. Я не выдержала, подошла к читающей тетке и сказала: "Чего вы мне жить мешаете, читаете на всю квартиру какую-то ерунду". Та зло воскликнула: "Ах, ерунду?". И написала на меня бумагу по месту своей работы — лично начальнику Академии имени Фрунзе:

надать человек одна бутылка. Вот в карты — да, играли в преферанс".

Присматривались Эмиль и Ирма друг к другу долго. Ни о какой любви с первого взгляда не было и речи. Да и любовь эта началась уж очень неординарно. Уже много позже Брагинский признался своей жене, как когда-то вместе со своим приятелем бросал на нее жребий. Они выбрали из класса двух девочек — Ирму и ее подругу, и разыграли, кому кого охмурять. Волею судеб Эмилю выпала подруга. Но, как выяснилось позже, случай оказался действительно слеп, и Брагинский выбрал Ирму.

Собственно, и распались они, можно сказать, случайно. Во время своего военного изгнания в Сталинабаде.

И.Е.: "Когда Эмиль получил повестку в армию, он мне сказал: "Ты как жена солдата будешь получать паек, так что давай распишемся". Ну я и согласилась. Мы пошли в город, нашли какой-то загс. Там говорят: "Нужны свидетели". Я Эмилю: "Иди, ищи свидетелей". Он и привел двух таджиков. Писать они, естественно, не умели, поэтому поставили крестики. Вот так нас и расписали. Я осталась со своей фамилией, Эмиль со своей. Совершенно не думали, что это так надолго и всерьез, а прожили 57 лет".

Эмиль и Эльдар

Знаменитый союз Брагинский — Рязанов возник только в 1963 году. Позднее оба жалели, что не встретились раньше, но, видимо, так распорядилась судьба. Как-то раз тогдашний главный редактор "Мосфильма" позвонил Эмилю Вениаминовичу и сказал: "Я должен обязательно познакомиться с вами с Рязановым, вы подходите друг другу, у вас получится". Так и случилось.

Э.Р.: "Мы сочиняли вместе 35 лет, но ни разу не поссорились. Споры случались очень часто, творческих несогласий было сколько угодно, вспыхивали обиды и взаимные претензии, но ни одного серьезного конфликта не произошло. Мы нередко взаимно оскорбляли друг друга: "Что же ты, бездарь такая, зачем я с тобой связался?" — "А ты мог бы тоже выдать какую-нибудь жалкую мыслешку!" Но это же подначка, и мы, естественно, не обижались. Дело даже не в миролюбивом характере Эмиля. У меня тоже не агрессивный характер. Я импульсивный, вспыльчивый, могу, так сказать, взвиться до потолка, но очень быстро остываю и спускаюсь обратно "на пол". Просто мы дер-

И.Е.: "Тихие омуты"? Как-то пришел Эльдар и воскликнул: "У меня великая идея!" Когда Эмиль мне о ней рассказал, я ему ответила: "Ну не надо, это не твое". Но Эмиль очень хотел работать с Рязановым. Ему было весело, им обоим было страшно весело, они рассказывали друг другу анекдоты, смеялись — им было хорошо. Когда засели за сценарий, то решили, что им хватит три недели. Вообще-то три недели они писали "С легким паром", а прочее у них занимало по несколько месяцев. А сейчас оба, два старика, старались быстро-быстро.

Случай в аэропорту

Когда Эмилю Вениаминовичу исполнилось 53 года, он пережил инфаркт. Его положили в институт кардиологии. В то время заведующий реанимационным отделением сказал Ирме Ефремовне, что ее муж проживет максимум дня два. Когда Брагинского выписывали из клиники, жене снова сообщили: "Ну на два года можете рассчитывать". Эмиль Вениаминович прожил еще 24 года. Пока Брагинский лежал в больнице, к нему ежедневно наведывался академик Чазов, острел, смеялся. Но выдать драматургу путевку в привилегированный правительственный санаторий поначалу отказался. И лишь после вмешательства Андрея Миронова Брагинский с женой смогли отправиться на реабилитацию.

И.Е.: "Вместе с нами в санатории жил Маленков-лапочка. Я на него чуть стакан кефира не вылила. Он, конечно, был уже старый, но очень представительный, вечно ходил в длинном пальто. Помню, внизу у лифта стояла очередь, и я со стаканом кефира для Эмиля понеслась на наш второй этаж по лестнице. Бегу я и вдруг тыкаюсь в чей-то живот. Поднимаю глаза — Маленков. Он, правда, ничего мне не сказал. По-моему, я даже не успела на него накатать, хотя Эмиль потом говорил: "Надо было весь стакан вылить".

Э.Р.: "Эмиль пережил серьезный инфаркт и оказался человеком мнительным. Помню, я ему хотел вручить почитать какую-то книгу, а он отказался: "Нет, я не могу поднимать такие тяжести". Он был очень напуган, я бы так сказала. У меня не случалось инфарктов, тыфу-тыфу-тыфу, но мне казалось, что он был излишне мнитель. Может, я не прав. Но от этого он ни лучше, ни хуже не становился".

И.Е.: "Эмиль боялся? Да вы что! Мы объездили всю Европу сверху донизу. В последний раз мы отправились в Бельгию в 98-м, посетили Антверпен, Брюгге, а 26 мая возвращались домой, самолетом из Парижа...

В "Шереметьево" совсем не было квалифицированных врачей, лишь какие-то две женщины подбегали, которые, по-моему, понимают в медицине... ну меньше меня, это понятно (Ирма Ефремовна, как и муж, училась в медицинском институте. — Д.Г.). Они начали делать искусственное дыхание, а когда кровь идет из горла, какое там искусственное дыхание... Примчался сын Виктор, белый совершенно — я таким белым его никогда не видела, — стал орать на всех: "Что у вас тут за беспорядки!" Потом Таня прибежала, невестка... Вот такой конец..."

Э.Р.: "Несколько лет назад мне задали вопрос: "Как бы вы хотели умереть?" Я ответил: "Мгновенно и на родине". Эмиля постигла легкая счастливая смерть. Но, как и всегда, она оказалась преждевременной..."

Эмиль Вениаминович похоронен на Ваганьковском кладбище. В первый год после его смерти Ирма Ефремовна была там едва ли не каждый день. Сейчас, конечно, реже. Но 19 ноября она все равно не хочет никого видеть. Говорит: "В любой другой день я человек свободный. У меня, кроме собаки, никто не живет. А 19-го — нет".

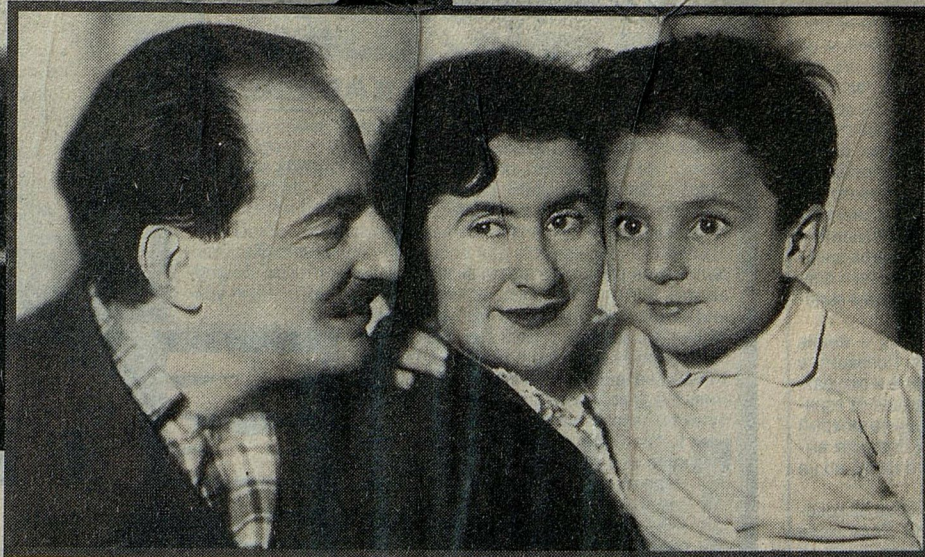
У сына Брагинских Виктора с женой Татьяной квартира в том же доме, что у мамы. "Когда мне плохо или скучно, — говорит она, — я иду к ним". Витя закончил художественный факультет ВГИКа, но по специальности работать не смог из-за большой печени. Сейчас занимается графикой, пишет картины, оформляет книги.

И.Е.: "Несколько лет назад Эмиль подобрал на улице собаку, вот бегаёт. Назвали Лайт. Когда мы его в первый раз увидели, он валялся совершенно грязный и, по-моему, даже не мог ходить — еле-еле ковылял. А теперь живет здесь у нас. После смерти Эмиля он полтора года ко мне не подходил — только кушал и гулял, а сейчас не отстает ни на шаг — в какой комнате я, в той и он..."

Дмитрий ГУСЕВ.

Фото из личного архива Брагинских.

НЕСЛУЖЕБНЫЙ РОМАН

С женой Ирмой и сыном Виктором.

латвийским гроссмейстером. Чемпион Таджикистана по каким-то причинам отказался принять вызов заезжей знаменитости, и защищать честь гордой среднеазиатской республики вызвался Брагинский. И хотя шахматное сражение он проиграл, но зато подружился со своим именитым противником, который спустя пару лет радикально изменил судьбу будущего драматурга.

Интервью с Кагановичем

Итак, в конце 1943 года Эмиль Вениаминович вместе с Ирмой вернулись из Таджикистана в Москву. С огромным трудом нашли комнату в переполненной донельзя коммуналке в Леонтьевском переулке. И вот однажды, гуляя рядом с домом, они повстречали того самого латышского гроссмейстера. Он приехал в столицу на всесоюзный чемпионат по шахматам. Расспросив, что да как, сообразительный рижанин сразу же набросился на нового друга: "У меня великая идея. Понимаешь, я должен каждый день передавать в Ригу, в газету "Советская Латвия", репортаж о первенстве СССР по шахматам. Слушай, делай это за меня. Ты же все ходы знаешь, так на черта мне бегать каждый раз на телеграф". Брагинский согласился, практически не задумываясь. Он тогда искал, чем ему заняться. Медицина будущего литератора не интересовала. Институт он бросил — не захотел сдавать экзамены после четвертого курса. Так что предложение рижанина оказалось весьма кстати.

Спустя несколько месяцев Брагинского пригласили в любимый журнал товарища Сталина "Огонек".

И.Е.: "Самое противное интервью у мужа было с Кагановичем. Помню, он пришел домой

и ругался совершенно кошмарно. Оказываешься, Каганович с ним даже и не встречался, а отправил вместо себя какого-то дяденьку: "Вот, мол, прислали мальчишку интервью брать. Иди скажи, что надо, ты же знаешь, что говорить".

Поскольку Брагинский с детства интересовался живописью, его определили в отдел искусств. В свое время Эмиль Вениаминович даже сам брал в руки кисть — выполнял производственные заказы, писал по клеточкам портреты Ленина. Кстати, за вождя тогда платили неплохие деньги.

Но и на том интересы Эмиля Вениаминовича не ограничивались. Шахматисту, медику и журналисту пришлось стать еще и юристом. Виной всему стал новый главный редактор "Огонька", который вызвал к себе Брагинского и категорично заявил: "Вы что вообще заканчивали? Только четыре курса медицинского? Идите и получайте любое высшее образование, но чтобы через два года был диплом, иначе мы вас отсюда уберем". Ничего не оставалось, как выполнять волю начальства. И Эмиль Вениаминович скрепя сердце закончил экстерном Заочный юридический институт.

Поскольку Брагинский писал о художниках, те весьма часто приглашали его в гости и приходили к нему сами. Очень тесно Эмиль Вениаминович общался с известным русским пейзажистом Василием Васильевичем Мешковым. Как-то раз престарелый художник навещал Брагинского, и Ирма Ефремовна решила записать разговор мужа с живым классиком — на память.

И.Е.: "Мешков, старый, смешной, борода набок, говорит Эмилю: "Знаешь, заставили марксизм-ленинизм учить. А мне уже 72 года, чего я там могу выучить. Однажды заснул на

Эмиль Брагинский, Эльдар Рязанов: муки творчества.

мол, я срываю им чтение важного правительственного сообщения. Меня тогда сосед спас, заведующий пивной, милейший человек. Подошел ко мне и посоветовал: "Ты извинись перед ней и попроси, чтобы она заявление свое забрала, иначе тебя заберут". Помню, я позвонила Эмилю, все рассказала, он примчался, и мы две ночи подряд жили в страхе, вздрагивали, как только машина какая-нибудь подъезжала к дому".

Таджикская любовь

Со своей женой Ирмой Эмиль Вениаминович познакомился еще в школе.

И.Е.: "Мы собирались с ребятами, ходили гулять в парк культуры, на выставки бегали. Не потому что такие умные были, а просто интересно. Практически совсем не пили — на пят-

Врачи давали ему 2 дня, а он прожил еще 24 года

Великий пожарный

60 лет назад студент мединститута Эмиль Брагинский вместе со своей подругой Ирмой уехал из осажденной немцами Москвы. В Сталинабаде (ныне Душанбе) у Эмиля жил дядя. Единственную комнатушку уже заняли многочисленные московские родственники. И на первых порах молодые люди разместились под открытым небом во дворе, куда вынесли кровать. Только спустя несколько месяцев Эмиль и Ирма переехали в общежитие.

Ирма Ефремовна: "Эмиля не взяли на войну, потому что у него со спиной было не все в порядке. Хотя в Сталинабаде ему пришла повестка. Мы отправились на базар, купили там большую меховую шапку для фронта. Но в армию он так и не попал. Когда вместе с партией новобранцев его привезли на сборный пункт, какой-то начальник приказал: "Кто умеет писать — шаг вперед". Вышел Эмиль и еще какой-то таджик. И их обоих как грамотных отправили служить в пожарную охрану Сталинабада. Эмиль там находился несколько месяцев, даже пожар тушил. У меня и снимок его был в каске и форме — великий пожарный!"

Деньги у бежавшей из Москвы пары водились редко. Практически вся стипендия уходила на оплату комнаты в общежитии. Но надо было на что-то жить. И будущий знаменитый драматург за миску супа и несколько котлет давал в госпиталях сеансы одновременной игры в шахматы для раненых. Кстати, Эмиль Вениаминович был знатным шахматистом — кандидат в мастера спорта. Позднее два раза играл с самим Каспаровым. Правда, всегда безуспешно. Зато режиссера Пыррева, который просто обожал шахматы, Брагинский выигрывал частенько. Однажды, предчувствуя поражение, Иван Александрович так разозлился, что схватил посреди партии шахматную доску и запустил ее в окно.

Благодаря шахматам Эмиль Вениаминович познакомился в Сталинабаде с одним известным